

CLAUDE F. A. SCHAEFFER, Le palais royal d'Ugarit, IV, P., 1956 (Ugaritica III)

Отнюдь не частым событием в науке о древнем Востоке является издание фундаментальных трудов, которые представляют собой одновременно и публикацию материала и серьезные исследования. Поэтому следует особо отметить сборник статей по материалам раскопок в Угарите, изданный французским ученым Клодом Шеффером в 1956 г. — его книгу «Ugaritica III»¹. Трудно переоценить значение этого издания, для участия в котором были привлечены и специалисты смежных областей.

Первая статья К. Шеффера «Собрание оттисков хеттских печатей и цилиндров на табличках южного архива дворца Рас-Шамры» (стр. 1—86) дает ценнейшие данные прежде всего для решения проблем хронологии.

Как правило, хеттские печати принадлежат царям или членам царской семьи. Оттиски их сохранились на табличках с договорами и письмами из угаритского царского архива. Из корреспонденции хеттского царя Мурсиля II (стр. 8—11) мы узнаем, что угаритский царь, хотя и подчинялся хеттам, однако господствовал над более обширной территорией, чем Угарит. Так, ему платили дань цари Ушната и Сианы². Возможно, что их можно отождествить с Усанат и Шиану, упоминаемыми в текстах о битве при Каркаре ассирийского царя Салманассара III (853 г. до н. э.)³. Интересно, что в Южном архиве отсутствуют документы хеттского царя Муваталлу. Далее идут оттиски печатей Хаттусиля III и Тутхалии IV. Опять в науке встает вопрос о том, имело ли место недолгое правление царя Супилулиумы II⁴. Ряд сохранившихся оттисков печатей царей Кархемиша и Амурру (стр. 20—32) помогает установить еще целый ряд синхронизмов и событий международного характера времени хеттского преобладания. Кроме того, сохранилось много оттисков печатей всевозможных хеттских должностных лиц. В заключение статьи автор останавливается на характере и происхождении печатей царей и цариц Угарита, делая вывод, что случаи применения и форма печатей заимствованы угаритскими царями от хеттов. Следующая статья Шеффера (стр. 87—93) озаглавлена: «Матрица одной из печатей хеттского царя Мурсиля II, извлеченная из пожараща царского дворца Угарита». Весьма возможно, что оброненная печать Мурсиля II является свидетельством пребывания самого царя в Угарите. По мнению автора, можно полагать, что в битве при Кадеше на стороне хеттов участвовало угаритское войско под командованием царя Никмепа, известного из многих угаритских документов. Далее (стр. 94—95) К. Шеффер анализирует подробно «Хеттскую триаду на одном надвеске из электрума из Рас-Шамры» и «Один хеттский цилиндр из Алеппского музея» (стр. 96).

Э. Ларош (E. Laroche) является автором статьи «Хеттские иероглифические документы, найденные во дворце Угарита» (стр. 97—160). В основном, хеттские ие-

¹ Настоящее издание подытоживает итоги раскопок ряда лет, публиковавшиеся ранее в отдельных изданиях (см. статьи Шеффера в «Syria», XXXI, 1954, 1, стр. 14—67; AAS, IV—V (1954—1955), стр. 149—162; CRAI, 1955, 2, стр. 249—263; AAS, IV—V (1954—1955), стр. 213—218; «Antiquity», № 116 (1955), стр. 226—229, а также J. Nougayrol, Le palais royal d'Ugarit III. Textes accadiens et hourrites des archives ouest, west et centrales, P., 1955; он же, Nouveaux textes accadiens du Palais d'Ugarit (campagne 1954), CRAI, 1955, № 2, стр. 141—145; он же, Les nouveaux textes babyloniens de Ras-Shamra (campagne 1955), CRAI, 1956, № 1, стр. 126—135; ср. Ch. Viroilleaud, CRAI, 1955, № 1, стр. 73—83; 1956, № 1, стр. 60—67.

² Встречается также и в тексте P III 13341 (см. J. Vottero, Les Habiru, P., 1954, стр. 123).

³ ARAB, § 611. Локализуются на побережье, между Арвадом и Симирой (см. P. Dhorme, Les pays bibliques et l'Assyrie, P., 1911, стр. 13).

⁴ E. Laroche, Šuppiluliuma II, RAS, 1953, № 2, стр. 70—78.

роглифы писались на печатях и сохранились на их оттисках наряду с хеттской (несийской) клинописной легендой. Автор подверг обстоятельному исследованию иероглифические знаки; их параллельное клинописному начертание способствует дальнейшему изучению и познанию хеттской иероглифики. Все иероглифические надписи Ларош делит на три категории: а) принадлежащие хеттским царям и царицам, б) из Кархемиша на Евфрате, в) принадлежащие хеттским «имперским» чиновникам. На странице 133 ученый дает нам таблицу синхронных царствований Угарита, Хеттской державы, Кархемиша и Амурру. Статья Х. Г. Гютербока (H. G. Güterbock) посвящена уже упоминавшейся выше «хеттской иероглифической надписи, на матрице печати Мурсиля II», найденной в Рас-Шамре (стр. 161—163).

Вслед за этим следует опять статья Шеффера «Ваза бракосочетания царя Никмада угаритского с египетской царевной» (стр. 164—168). В ней автор анализирует обломки каменного сосуда египетской работы, на которой вырезано иероглифами имя Никмада (неизвестно, которого по счету: I, II или III). На сосуде времени Нового царства изображена египетская брачная церемония. Однако, на наш взгляд, вывод о бракосочетании с египетской царевной хотя и возможен, но слишком поспешен, принимая во внимание отсутствие других данных об этом событии.

О связях с Египтом повествует и статья Шеффера «Бронзовый меч из Угарита с картушем фараона Мернептаха» (стр. 169—178). Наличие этого меча среди угаритских находок помогает установить, что современником этого фараона в Угарите был царь Аммурапи.

К этим статьям примыкает заметка Ш. Дерош-Ноблекур (Ch. Desroches-Noblecourt) «Интерпретация и датировка сцены, выгравированной на двух фрагментах алебастрового сосуда, найденного при раскопках дворца Угарита» (стр. 179—220). О египетском влиянии в Угарите времени фараона Аменхотепа III свидетельствует «Скарабей бракосочетания Аменофиса III с царицей Тией, найденный в царском дворце Угарита», публикуемый П. Кригером (P. Krieger, стр. 221—226).

Интереснейшей проблеме кипрского письма и наличия его в Угарите посвящена статья Шеффера «Особый кипрский шрифт в Угарите» (стр. 227—232). Автор дает лишь беглый обзор найденных памятников и вновь ставит вопрос о многоязычии населения древнего Угарита, где на улицах и базарах говорили на угаритском, хурритском, аккадском, хеттском, кипрском и египетском языках, что подтверждается документами⁵. Более детальному разбору «кипро-минойских» таблечек посвящена статья О. Массона (O. Masson) «Кипро-минойские документы из Рас-Шамры» (стр. 233—250). При раскопках 1953 года было найдено три таких документа, датируемых XIV—XIII вв. до н. э., но до сих пор их еще не удалось прочесть; шрифт их сильно отличается от линейного письма А. Автор подробно проанализировал все знаки и составил из них таблицы.

Следующая статья Шеффера (стр. 251—275) озаглавлена «74 бронзовых предмета вооружения и орудий труда, принадлежащих верховному жрецу Угарита». На ряде предметов этого клада отмечено, что они принадлежат (l)rb khnm «верховному жрецу» или же (l)Hrsn rb khnm «Харцину, верховному жрецу». Металлографический анализ показывает, что железо еще не применялось для изготовления орудий, ибо его процент в металле (0,37—0,38%) можно отнести за счет естественных примесей. Типы орудий указывают на связь с Малой Азией и Кавказом. В заключительной статье тот же автор исследует «Мечи царя Угарита» (стр. 276—279). К сожалению, они все аэциграфны, но на одном из них сохранилась рукоятка из слоновой кости, на которой изображен просящий пощады враг. Место находки — один из внутренних дворов дворца. Шеффер датирует их 1400—1350 годами. Длина мечей — 46 см.

М. Гельцер

⁵ См. также Cl. F. A. Schaeffer, *The Cuneiform Texts of Ras Shamra—Ugarit*, Oxf., 1939.